

Научно-исследовательская работа

Русский язык и литература

**ОБРАЗ РОЖДЕСТВЕНСКОЙ ЕЛКИ В СВЯТОЧНЫХ РАССКАЗАХ
РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ**

Выполнила:

Крысина Арина Даниловна

студентка 1 курса

*КФ ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», Россия, г. Казань*

Руководитель:

Шарипова Аида Дмитриевна

*Преподаватель русского языка и литературы,
КФ ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия», Россия, г. Казань*

Введение

В России, как и во многих других странах, неотъемлемой частью культурной традиции, связанной с празднованием Нового года и Рождества, является украшение праздничной елки, а также игры, песни и пляски возле нее. Как правило, подарки ждут своих счастливых обладателей под елкой, на ветках. Когда люди вспоминают новогодние и рождественские праздники, чаще всего в их сознании возникает образ елки. Во многих произведениях художественной литературы, посвященных теме Рождества, можно найти описание елки, в некоторых произведениях ее образ приобретает важное значение.

Цель нашего исследования – выявить роль образа рождественской елки в святочных рассказах русских писателей. Перед нами стоят следующие задачи: ознакомиться с теоретическим материалом, где представлена эволюция жанра святочного рассказа, дается обзор такого культурного феномена, как рождественская / новогодняя елка, рассмотреть произведения русских писателей – святочные рассказы, где ярко представлен образ елки, и выявить взаимосвязь этих образов.

Материалом для исследования послужили рассказы русских писателей: «Мальчик у Христа на елке» Ф.М. Достоевского, «Елка» А.П. Чехова, «Тапер» А.И. Куприна, «В метель и вьюгу» П.В. Засодимского, «Елка Митрича» Н.Д. Телешова, «Новый год» Н.П. Вагнера.

Основная часть

Жанр святочного рассказа имеет свою богатую историю, истоки его можно обнаружить, если обратиться к средневековой эпохе, однако особую популярность он приобрел в XIX веке, а основоположником этого жанра, как известно, является Чарльз Диккенс. В русской литературе святочный рассказ занял прочные позиции: после публикации повести «Рождественская песнь в прозе» Ч. Диккенса интерес к этому жанру повысился, и русские писатели постоянно к нему обращались как в XIX веке, так и в начале XX века. «Очень разнообразные, добрые и трогательные, грустные и веселые, фантастические и

иронические, назидательные и сентиментальные, святочные истории создавались, чтобы умягчать людские сердца. <...> Такие рассказы часто были наполнены верой в чудо – неожиданным исполнением заветных желаний, удивительным спасением и избавлением в сложных жизненных ситуациях» [1, с. 86]. Особенность святочных рассказов, созданных русскими писателями, состояла еще и в том, что не все истории имели счастливый конец и не всегда происходило чудо и исполнялись желания, а если и исполнялись, то в трагическом ключе, как, например, в рассказе Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке». Скорее всего, именно поэтому образ елки в святочных рассказах, обладая и без того символическим значением, играл особую роль: елка могла быть нарядной и скромно украшенной, могла восприниматься как должное, привычное, само собой разумеющееся (хотя и радостное) и как волшебство, чудо, в которое трудно поверить. Но в каждом рассказе праздничная елка всегда вызывает восторг у героев, а описание изобилует выразительными средствами, чаще красочными эпитетами: прежде всего внимание читателя акцентируется на самом дереве («фантастические очертания» [3, с. 221], «кудревастенная, высоконькая, аккуратная такая» [3, с. 221]), отмечаются запах и цвет («темно-зеленые пахучие ветви» [3, с. 61], «запахло топленным воском, смолой и зеленью» [3, с. 171], «запахло свежестью и смолой» [3, с. 169], «смолистый аромат» [3, с. 221]), не утрачивает своей притягательности елка даже в пропитанном горечью рассказе А.П. Чехова «Елка», где эпитеты «высокая, вечнозеленая» [3, с. 19] подчеркивают контраст между жестоким реальным и добрым, но существующим лишь в воображении героя мире, а в печальном рассказе Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке» лишь одно риторическое восклицание («О, какая елка! Да и не елка это, он и не видал еще таких деревьев!» [3, с. 16]) создает прекрасный образ праздничной елки.

Примечателен тот факт, что в России елка становится почетной гостьей на рождественских праздниках приблизительно в одно и то же время, когда набирает силу жанр святочного рассказа. Как отмечает, исследователь Е.В. Душечкина, «В процессе усвоения елки как рождественского атрибута, в

сознании русских совершалась эстетическая и эмоциональная переоценка этого дерева, менялось отношение к нему, создавался образ, ставший основой нового культа. При создании культа происходят кардинальные изменения в отношении к предмету поклонения, что сказывается на всех аспектах его восприятия – эстетическом, эмоциональном, этическом, мифологическом» [2, с. 280]. Именно поэтому герои святочных рассказов стремятся во что бы то ни стало добыть елку на Рождество, украсить ее, без елки для них немислим праздник, без нее не будет полного ощущения счастья. Так, в рассказе А.И. Куприна «Тапер» дети смотрят на елку «с почтительным любопытством» [3, с. 229], они «словно опьянели от блеска елочных огней, от смолистого аромата» [Там же], в рассказе Н.Д. Телешова «Елка Митрича» Семен Дмитриевич, которого все зовут Митричем, сжалившись над восемью сиротами, решил принести елку и украсить ее, доставив тем самым ребятам радость. Сам человек небогатый, он находит средства, чтобы скромно украсить елку огарками, кусочками колбасы и конфетами – каждому по одной. Герой наблюдает преобразование детей – они становятся совершенно другими, как будто они стали свидетелями волшебства, невиданного чуда: «Всегда угрюмые и задумчивые, дети радостно закричали, глядя на огоньки. Глаза их оживились, личики зарумянились, и, когда Митрич велел им плясать вокруг елки, они, схватившись за руки, заскакали и зашумели. Смех, крики и говор оживили в первый раз эту мрачную комнату, где из года в год слышались только жалобы да слезы» [3, с. 171]. Такую же радость, граничащую с изумлением, восторгом испытывает при виде елки маленькая девочка Маша из рассказа П.В. Засодимского «В метель и вьюгу», когда ее, замерзающую, умирающую в зимнюю стужу призрел один рабочий по имени Иван Пичугин и, приведя в дом, поставил перед ней елку: «Маша как взглянула, так и ахнула. Она еще утирала рукой слезы, а на полураскрытых губах ее уже играла радостная, сияющая улыбка. <...> Эта скромная елочка показалась Маше восхитительной. Такой радости на святках у нее еще никогда от роду не бывало, по крайней мере, она не помнит. Маша забыла и хозяйку, и жестокого хозяйкина брата, и метель и вьюгу, бушевавшие за окном, забыла свое горе и слезы и бегала

вокруг елки, хлопая в ладоши и наклоняя к себе то одну, то другую зеленую веточку. Восковые свечи ярко горели, но Машины глаза горели ярче их. Щеки ее пылали от изумления и восторга» [3, с. 63]. Характерно, что наибольший восторг испытывают дети в тех рассказах, где елка скромная. Так, у Ивана Пичугина «елочка была небольшая и совсем не напоминала собой те великолепные елки с цветами, с блестками и мишурой, какие, например, продаются в Петербурге у Гостиного двора» [Там же], елка Митрича и вовсе без игрушек, лишь восемь конфет и восемь кусочков колбасы, но дети счастливы, потому что важен сам факт наличия праздничной елки, а не ее убранство.

Но рождественская елка несла не только радость и счастье, святочные праздники и связанные с ними истории, как отмечают исследователи И.О. Гибизова и О.С. Кравчук, «напоминали о том, что <...> людям следует проявлять заботу о своих ближних – не отворачиваться от нуждающихся, всячески поддерживать и, конечно, подарить праздник несчастным и обездоленным» [1, с. 86]. И если для Ивана Пичугина и Митрича помощь обездоленным приносит радость и удовлетворение, то для героя рассказа Н.П. Вагнера «Новый год» образ праздничной елки сопряжен с разочарованием. В детстве ему довелось присутствовать на празднике, где он, конечно же, был восхищен «большущей елкой», которая «сверху донизу горела и сверкала огоньками» [3, с. 327]. В отличие от других детей, которые разбирали подарки, расположенные на ветвях ели (золоченые яблоки, орехи и прочие яркие игрушки), он потянулся к самой вершине, где «сияла большая звезда Христова» [Там же]. Для маленького мальчика такой подарок имел глубокий символический смысл, отсюда его чувства, несравнимые ни с чем: он доставал подарок «высоко подняв звезду над головой, весь красный от волнения, весь дрожа» [3, с. 332]. Ему сказали, что эта звезда будет его путеводной звездой. Но в конце рассказа мы видим разочарованного пожилого человека, который вспоминает елку своего детства и звезду Христову, которая должна была стать его путеводной звездой. Он всю жизнь старался побороть бедность, нищету, царящие в обществе, помогал обездоленным, но чем больше он помогал, тем беднее становились люди.

Поэтому он ничего не отвечал, когда семья поздравляла его с праздником, «только горькие слезы тихо катились по его доброму старческому лицу» [3, с. 336]. Волшебная атмосфера, радостное ожидание чуда, характерные для святочных рассказов, в финале этого произведения исчезают, врывается реальный мир, как и в рассказе А.П. Чехова «Елка», где герою не достается никаких хороших подарков, а только «кукиш с маслом» [3, с. 21]. Но даже в этом грустном рассказе чувствуется праздничной настрой, и в финале в душе героя теплится надежда «на елку будущего года» [Там же].

Таким образом, несмотря на то что не все святочные рассказы пронизаны чувством счастья, радости и благоденствия, надежда на лучшее присутствует всегда.

Заключение

Святочные рассказы русских писателей, как и подобные рассказы европейских писателей, всегда утверждают общечеловеческие ценности: помощь нуждающимся, доброту, умение радоваться жизни. Особенность святочных рассказов, вышедших из-под пера русских писателей, состоит в том, что в них затрагиваются острые социальные темы, описывается жизнь бедных, несчастных людей. Но какими разными бы ни были святочные рассказы, почти в каждом из них присутствует чудо или его ожидание, а потом и неожиданная радость, и огромную роль в создании такой атмосферы играет образ праздничной елки. Во всех рассказах она описывается яркими красками, даже если это елка скромная, везде она значима и ее присутствие на празднике обязательно. И во всех рассказах елка становится тем, что человек запоминает на всю жизнь как веру в будущее, надежду на лучшее.

Список литературы

1. *Гибизова И.О., Кравчук О.С.* Традиции святочного рассказа в современной литературе // Актуальные исследования. 2020. № 10 (13). С. 85–88.

2. *Душечкина Е.В.* Русская елка: Pro et contra // Проблемы истории, филологии, культуры. 2012. № 2 (36). С 278–284.
3. Рождественские рассказы русских писателей / Сост. Т.В. Стрыгина. М.: Никая, 2017. 432 с.